Организация Объединенных Наций S/PV.5413

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5413-е заседание

Вторник, 18 апреля 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ван Гуаня	(Китай)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-н Фоборг-Андерсен
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Перу	г-н де Риверо
	Катар	г-н аль-Кахтани
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
	Объединенная Республика Танзания	г-н Махига
	Соединенные Штаты Америки	г-н Болтон

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

06-31302 (R)

0631302

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-китайски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры Специальному посланнику Африканского союза на межсуданских переговорах по Дарфуру и главному посреднику Его Превосходительству г-ну Салиму А. Салиму.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Салима занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрение членов Совета представлен ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру, документ S/2006/218.

Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на документ S/2006/156, в котором содержится письмо представителя Конго от 10 марта 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального посланника Африканского союза на межсуданских мирных переговорах по Дарфуру и старшего посредника г-на Салима А. Салима.

Я предоставляю слово г-ну Салиму А. Салиму.

Г-н Салим (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность Вам и Вашим коллегам в Совете за вновь направленное мне приглашение прибыть в этот зал и провести брифинг по положению дел на межсуданских мирных переговорах по конфликту в Дарфуре, Судан, которые проходят сейчас в Абудже, Нигерия. Тот факт, что Совет вновь пригласил меня в Нью-Йорк выступить перед ним, четко говорит о коллективной обеспокоенности международного сообщества тяжелым положением населения Дарфура и о решимости Совета и впредь держать эти процессы в поле своего зрения, в частности оперативное и успешное завершение мирных переговоров.

С момента моего последнего брифинга Совета три месяца назад произошли значительные события в усилиях по достижению всеобъемлющего мирного соглашения по Дарфуру. Это соглашение явно находится в пределах досягаемости, несмотря на тот факт, что еще предстоит проделать большую работу.

В самом скором времени мы представим комплекс компромиссных предложений, представляющий справедливые и сбалансированные варианты прекращения конфликта в Дарфуре и создания необходимых механизмов обеспечения достижения, в конечном счете, справедливого и прочного мира в этом неспокойном районе.

6 апреля этого года я имел возможность провести брифинг на заседании Совета мира и безопасности Африканского союза в Аддис-Абебе и принять участие в конструктивном обсуждении, как лучше сохранить динамику процесса. Моя личная оценка после этого заседания следующая: Африка с нетерпением ожидает политического урегулирования конфликта в Дарфуре на основе переговоров. Последующий визит в Абуджу 8 и 9 апреля этого года президента Республики Конго, в настоящее время исполняющего обязанности Председателя Африканского союза, г-на Дени Сассу-Нгессо стал ощутимым проявлением этой обеспокоенности и отразил решимость Африки оказать помощь нашим посредническим усилиям. В настоящее время глава принимающей нас стороны, президент Олусегун Обасанджо, продолжает оказывать нам полную поддержку.

В совокупности эти факты четко демонстрируют подлинное желание лидеров — и по сути Африки в целом — сделать все возможное для решения проблемы в Дарфуре. Здесь, к счастью, интересы Совета и Африки совпадают.

Когда я последний раз проводил брифинг Совета в январе, я выразил разочарование мучительно медленными темпами переговоров и очевидным отсутствием доверия между сторонами. Теперь же я хотел бы заявить, что положение меняется, хотя и

не так быстро, как мы того хотели бы. Нам по-прежнему мешает нежелание или неспособность сторон пойти на существенные уступки и глубоко укоренившееся взаимное недоверие, которое характеризует отношения между ними. В момент, когда мы выходим на финишную прямую в ходе этого марафонского переговорного процесса, обеспокоенность сторон, понятно, усиливается. Поэтому мы можем ожидать дальнейшего обескураживающего колебания в момент, когда они рассматривают возможность компромисса и согласия, и, в более общем плане, что готовит им и их населению будущее.

К тому времени, когда я уезжал из Абуджи в прошлую субботу, мы постепенно и систематически исчерпали все аргументы по ключевым вопросам участия в управлении и распределения и богатства. Самое примечательное, у меня сложилось впечатление, что мы могли бы добиться некоторого прогресса в переговорах по мерам в области безопасности, так чтобы заключительный — и, возможно, самый сложный элемент головоломки, а именно, вопрос об окончательном статусе — мог быть представлен в ближайшем будущем.

В последние несколько дней вице-президент Судана, г-н Али Осман Таха, был с нами в Абудже во главе высокопоставленной делегации правительства национального единства Судана. По сути, мне пришлось — к моему большому сожалению — покинуть г-на Таху в Абудже из-за моей предыдущей и дважды переносившейся договоренности провести брифинг Совета. Визит вице-президента был чрезвычайно полезным в плане продвижения процесса вперед. Когда я уезжал, присутствовали также все лидеры движений Дарфура, вместе со своими старшими советниками. Впервые между сторонами проходят интенсивные двусторонние и прямые обсуждения, а также встречи с участием посредников, которые прошли в русле динамики, порожденной инициативой президента Сассу-Нгессо и президента Обассанджо. Похоже, что конфликт в Дарфуре, который привел к таким страданиям и кровопролитию, наконец созрел для урегулирования, и мы в посреднической группе Африканского союза готовы принять стороны на заключительном отрезке этой сложной и деликатной прямой в предстоящие недели.

В связи с одним из смежных вопросов я хотел бы воздать должное первому вице-президенту Судана г-ну Салве Кииру и руководству Суданского народно-освободительного движения (СНОД) за подключение своих представителей и содействие процессу вместе с вице-президентом Али Османом Тахой в Абудже. Их глубокое понимание, богатый опыт и ориентированные на будущее идеи оказались очень полезными в плане формирования у движений доверия и придания переговорам столь необходимого импульса.

Лично я убежден, что теперь мы в состоянии представить сторонам комплекс далеко идущих предложений до конца апреля, как призвали Совет мира и безопасности АС и Совет Безопасности всего несколько дней назад. Такие положения будут охватывать вопросы участия в управлении и распределения богатства, меры в области безопасности, междарфурский диалог и консультации, а также механизмы и условия осуществления.

В центре наших предложений — формула для обеспечения участия в управлении. Здесь мы заслушали стороны исчерпывающим образом по комплексу вопросов, касающихся представительства Дарфура в органе президентской власти, национальной исполнительной власти и национальной ассамблее, статуса Дарфура в Судане и состава правительств трех штатов Дарфура. Это также касается вопроса справедливого представительства населения Дарфура в национальных учреждениях и комиссиях Судана в соответствии с Всеобъемлющим мирным соглашением.

Правительство Судана начинает проявлять некоторую гибкость по этим вопросам, и мы надеемся, что разногласия удастся преодолеть. Нам нужно, чтобы движения продвигались в том же направлении в момент, когда мы стремимся решить вопросы, вызывающие их обеспокоенность. Посреднические предложения будут отражать гибкость, проявленную правительством, и наше понимание как законных опасений движений, так и чаяний дарфурцев в целом, а также необходимость отыскания справедливой и прочной формулы урегулирования проблем, которые находятся в центре этого ужасного конфликта в Судане.

Представляя эти предложения, мы по-прежнему руководствовались, прежде всего, принципом справедливости. Мы привержены обеспечению того, чтобы не представлять каких-либо предложений в отношении раздела власти, которые не

позволили бы народу Дарфура быть справедливо и эффективно представленным в национальных институтах Судана, с целью положить конец его маргинализации.

Что касается раздела ресурсов, то здесь нам остается решить четыре вопроса: предоставление помощи внутренне перемещенным лицам и беженцам, с тем чтобы они могли начать жизнь заново; выработка формулы передачи полномочий национального правительства штатам; распределение денег для Дарфурского фонда реконструкции и развития; а также компенсационные выплаты общинам и отдельным лицам, пострадавшим от конфликта. Компенсации и денежные средства для Дарфурского фонда — это два самых противоречивых вопроса. Тем не менее мы по-прежнему убеждены в том, что при наличии политической воли и приверженности сторон все эти вопросы можно незамедлительно решить.

В основе дарфурского кризиса лежит проблема обеспечения безопасности. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что успех переговоров в Абудже будет зависеть от обеспечения безопасности. Необходимо четко осознавать, что война в Дарфуре — это не обычная война между противоборствующими армиями и даже не война между обычными вооруженными силами государства и партизанским движением. Дарфур является прибежищем для множества вооруженных и опасных боевиков, в том числе «Джанджавида», вооруженных движений, разбитых на группировки, разного рода бандитов, иностранных боевиков и племенных сил. В связи с этим достижение договоренностей в области безопасности, в том числе о немедленном прекращении огня и осуществлении долгосрочных мер по определению окончательного статуса, является сложным делом.

Наша посредническая группа выдвинула предложения по таким вопросам, как разъединение сил, передислокация, разоружение «Джанджавида», контроль и нейтрализация боевиков, деятельность полиции по поддержанию правопорядка и укрепление безопасности в лагерях для внутренне перемещенных лиц, безопасность «коридоров» передвижения кочевников и демилитаризация маршрутов для доставки гуманитарной помощи. Каждый из этих вопросов требует участия всех сторон в процессе принятия решений, с тем чтобы мы могли продвинуться вперед и в конечном счете добиться эффективного прекращения огня. Здесь не может быть быстрых и легких решений.

Однако я рад сообщить, что мы уже начали добиваться — хотя и медленного — прогресса по некоторым аспектам переговоров о договоренностях в области безопасности. Некоторые рассматриваемые предложения являются новаторскими и действительно должны способствовать укреплению стабильности и безопасности гражданского населения на местах. Сложность заключается в обеспечении того, чтобы добиться, чтобы за нами последовали все стороны — особенно движения, — которые питают глубоко укоренившееся недоверие по отношению к истинным намерениям правительства и сомневаются в его искреннем желании выполнить то, что будет согласовано.

Наши усилия и усилия международного сообщества по обеспечению гарантий для всех движений еще не принесли желаемых результатов в виде быстрого продвижения в направлении достижения договоренности.

Предлагаемое соглашение о прекращении огня определяет, что контроль и нейтрализация «Джанджавида» и нерегулярных группировок боевиков — это предварительное условие прекращения огня и заключения мирного соглашения по Дарфуру. Эти шаги должны координироваться с установками на различных стадиях осуществления более жесткого соглашения о прекращении огня. Одна из гарантий, которая следует из этого соглашения, заключается в том, что каждый такой шаг будет отслеживаться и контролироваться Миссией Африканского союза в Судане (МАСС). Только тогда, когда каждый шаг будет удовлетворительно завершен, движения обязаны будут предпринять ответные шаги по выводу и передислокации своих сил и по принятию условий относительно ограниченного контроля над вооружениями.

В ходе обсуждений комплексных договоренностей в области безопасности, которые должны вскоре начаться в Абудже, — а они начнутся как только мы закончим переговоры о прекращении огня — мы также увязываем окончательное разоружение формирований «Джанджавида» и вооруженных боевиков с объединением сил этих движений. Подобно этому, процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции должны проводиться наряду с процессом интеграции бывших комбатантов, при-

надлежащих к этим движениям, в вооруженные силы Судана и другие службы безопасности на основе критериев, которые должны быть согласованы сторонами в качестве части пакета комплексных мер.

По мере достижения прогресса на переговорах об обеспечении безопасности мы стараемся уделять внимание проблемам, связанным с осуществлением будущего соглашения, со всеми вытекающими отсюда обязанностями, которые лягут на Африканский союз и Организацию Объединенных Наций. В настоящее время Командующий силами Миссии Африканского Союза в Судане разрабатывает подробный план осуществления мер по передислокации своих сил таким образом, чтобы они могли выполнять важные дополнительные задачи, которые возникнут в контексте этого соглашения. Очевидно, что МАСС предстоит выполнить множество сложных задач на ранних этапах осуществления будущего соглашения о прекращении огня, включая проверку позиций сил на местах, мониторинг за разъединением и передислокацией и патрулирование демилитаризованных зон и маршрутов поставок гуманитарной помощи. В частности, я хотел бы привлечь внимание Совета к той важной роли, которую предстоит сыграть гражданской полиции МАСС в осуществлении контроля и обеспечении правопорядка в дополнительно приданных ей районах в Дарфуре, а также в создании полицейского потенциала в тех общинах, в которых он отсутствует.

Главы африканских государств готовы к оказанию нам помощи своим личным участием и поставкой в Дарфур войск для поддержания мира. Я обращаюсь к Совету с просьбой оказать максимальную поддержку МАСС для обеспечения того, чтобы после подписания Соглашения о прекращении огня были приняты меры для обновления, расширения полномочий и укрепления потенциала МАСС, с тем чтобы она могла справиться с дополнительными обязанностями. Вряд ли мне нужно напоминать — об этом уже неоднократно говорилось, — что МАСС в ее настоящем виде недостаточно оснащена для выполнения возложенного на нее мандата. Эта проблема встанет еще более остро, когда ей придется выполнять дополнительные обязанности, которые появятся после подписания соглашения о прекращении огня.

Нет смысла призывать к скорейшему заключению соглашения, если ничего еще не сделано для того, чтобы МАСС была соответствующим образом подготовлена к выполнению расширенного мандата. Я обращаюсь к Совету с просьбой не дожидаться того, когда будет осуществлен переход от МАСС к операции Организации Объединенных Наций и укрепить механизмы осуществления любого соглашения, которое будет достигнуто в Абудже. Необходимо попытаться избежать организационных и бюрократических аргументов и перейти к реальному планированию мер по оказанию МАСС конкретной помощи. На карту в Дарфуре поставлено слишком много, поэтому мы не можем применять обычный в таких случаях подход.

Суть и главная цель более жесткого соглашения о прекращении огня в Дарфуре, которое в настоящее время обсуждается сторонами, — это реальное достижение прекращения огня. Это своего рода «дорожная карта», которая охватывает три четверти пути к всеобъемлющему соглашению об обеспечении безопасности. И вполне объяснимо, что все стороны не проявляют особого желания ставить свои подписи под соглашением о прекращении огня и вступать на этот путь до тех пор, пока они не будут уверены в окончательных результатах. Таким образом, даже продолжая переговоры об условиях прекращения огня, мы принимаем активное участие в решении центральных вопросов, касающихся окончательного статуса сил, а также вопросов разоружения, демобилизации и реинтеграции. Вместе с тем мы не питаем иллюзий относительно того, что всеобъемлющее мирное соглашение по Дарфуру, подписанное в Абудже, ознаменует собой окончание этого пути. Населению Дарфура предстоит еще много лет тяжелой работы — так же, как и его друзьям в Африке и во всем мире, — если он действительно стремится восстановить социальную ткань своих разрушенных общин.

Для урегулирования конфликта в Дарфуре необходимо, чтобы мы заложили фундамент для достижения примирения на уровне общин. В этой связи мне приятно сообщить Совету о том, что мы приступили к процессу подготовки к внутридарфурскому диалогу и консультациям. Совет, вероятно, помнит, что в прошлом году стороны согласились с тем, что после подписания официального мирного соглашения народ Дарфура должен иметь возможность собраться вместе и обсудить это соглашение, с целью углубить и укрепить доверие к процессу миростроительства, а также работать во имя достижения примирения между общинами.

Вскоре мы представим наши окончательные предложения по осуществлению этого процесса для рассмотрения и возможного принятия сторонами.

Даже если Африканский союз будет продолжать играть ведущую роль в политических аспектах мирного процесса и в осуществлении предполагаемого соглашения, роль наших партнеров будет не менее важной в обеспечении всесторонней поддержки и содействия, особенно в предоставлении огромной финансовой, материально-технической помощи и помощи в плане людских ресурсов и опыта, в интересах не только самого диалога, но и выполнения достигнутых соглашений. Мы считаем, что процесс восстановления в Дарфуре должен начаться сразу же после подписания мирного соглашения, но мы не должны ожидать, что это будет быстрый процесс. Серьезная задача по обеспечению мира и примирения в Дарфуре потребует от нас последовательных коллективных усилий в течение длительного периода после завершения переговоров в Абудже.

Совет мира и безопасности Африканского союза 10 марта 2006 года принял резолюцию, в которой подчеркивалось, что он стремится к достижению всеобъемлющего мирного соглашения по Дарфуру до конца текущего месяца. Мы прилагаем все усилия для того, чтобы уложиться в эти сроки. Разумеется, в ближайшие дни мы выступим со своими предложениями. Присутствие вице-президента Али Османа Тахи и делегации НОДС/А, безусловно, будет способствовать этому процессу. Присутствие лидеров движений в Абудже является также обнадеживающим признаком и необходимым условием успешного урегулирования конфликта. Я искренне надеюсь, что они останутся в Абудже и примут участие в диалоге, без перерывов, и несмотря на разногласия и отвлекающие факторы, возникшие на прошлой неделе.

Достижению нами прогресса способствовала поддержка партнеров, которые по-прежнему широко представлены. Мы консультируемся с ним на каждом этапе. Наш друг, Специальный представитель Генерального секретаря по Судану г-н Ян Пронк, часто приезжает в Абуджу, а его сотрудники принимают активное участие во всех аспектах нашей работы. Я хочу отметить его энергию и самоотверженность. Эти отношения партнерства имели ключевое значение для прогресса, которого нам удалось добиться к настоящему времени. И они будут еще более важными на этапе осуществления соглашения, которое будет достигнуто.

Я хотел бы лично как африканец выразить признательность и удовлетворение в связи с неизменным вниманием и поддержкой, которые мы получаем от Генерального секретаря Кофи Аннана и Организации Объединенных Наций в целом. Для меня, поскольку мне была предоставлена честь участвовать в процессе реформы Организации Объединенных Наций, такое постоянное взаимодействие этой Организации с нашей региональной организацией является отрадным. Я счастлив, что являюсь частью конкретного его проявления в отношении наших общих усилий по урегулированию конфликта в Дарфуре. К числу стоящих перед этим Советом задач относится не только задача постоянного наблюдения за этим кризисом и развитием мирного процесса, который еще не завершен, но и задача по изысканию путей решения стоящих перед нами проблем на постконфликтном этапе.

Я надеюсь, что этот Совет будет также продолжать оказывать помощь Республике Чад и Судану в их усилиях по изысканию решений недавно возникших проблем. Хотя мы безоговорочно поддерживаем Трипольское соглашение, мы по-прежнему надеемся на то, что будет сделано все возможное для того, чтобы ограничить число выявленных проблем, поскольку большинство из них, как показывают переговоры по соглашению о прекращении огня, имеют непосредственное воздействие на прилагаемые нами в Абудже усилия.

В заключение я хотел бы вновь повторить в Совете мысль о том, что мы вплотную подошли к заключению мирного соглашения по Дарфуру. Посредническая группа готова, и, по нашему мнению, настало время для того, чтобы все стороны перешли от споров к принятию решений. Я уверен, что как только мы представим наши предложения, мы получим безоговорочную поддержку Организации Объединенных Наций, а этот Совет одобрит решение сторон незамедлительно подписать этот комплекс мер.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Салима за его брифинг.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета на закрытое заседание

для продолжения нашей дискуссии по данному вопросу.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.